

Джирайя горько усмехнулся, увидев режим перегрузки Стихии Молнии. «Неужели никто не сказал мне, что Какаши тоже умеет творить чудеса?» В этот момент два Клонов Тени Какаши, находившиеся позади него, выпустили комбинацию ветра и огня ниндзюцу и полетели к Джирайе, а тело, окутанное громом и молнией, также исчезло. «Ох, это действительно неприятно», - пробормотал Джирайя. «Техника Призыва - Жабий Желудок Иваджуку!» Огромный красный жабий желудок появился на поле боя и окутал Джирайю. Комбинация ниндзюцу и молниеносные кулаки обрушились на него. Место, где произошла атака, превратилось в обугленный уголь, желудок просел на несколько сантиметров. Но стенка желудка быстро восстановилась под воздействием огромной жизненной силы, создавая мощную силу притяжения, чтобы втянуть Какаши внутрь. Молния в руке Какаши начала менять форму и вращаться с высокой скоростью, превращая всю ткань желудка рядом с его рукой в уголь и избавляясь от мощной тяги. Пока Джирайя, запертый в жабьем желудке, входил в Режим Мудреца, с оранжевыми тенями под глазами, на плечах у него появились два бессмертных - тоад Fukasaku и Shima. «Маленький Джирайя, какого же сильного врага ты снова нашел? Мы с моим ребенком воспитываем ребенка». «Мы не враги. Давайте подеремся. Боюсь, если я не вызову вас, у меня не будет шанса позже. Этот пацан еще не включил Шаринган». «Я не слышал о том, чтобы недавно из клана Учиха вышли какие-то сильные люди. Что тебя заставило так поступить?» «О, все гораздо круче, чем этот Учиха. Забудь, ты сам поймешь после того, как получишь по шее». Джирайя сжал печать в руке, и в желудке жабы автоматически открылось отверстие. «Все готово». Какаши, который собирался выпустить черный Сего, увидел, как Джирайя выходит из жабьего желудка. «О, Режим Мудреца». Он быстро повернулся к Клону Тени и сказал о дешифровальной печати. В этом режиме обычное ниндзюцу мало что значит. Было бы пустой тратой чакры, если бы Клон Тени был уничтожен. Джирайя не стал ждать, он вышел и сразу же настиг Какаши серией жабьих ударов. Зная, что этот прием нельзя пробить силой, Какаши стимулировал свои ноги молнией и с большой скоростью увернулся от атаки Джирайи. «Искусство Мудреца - Сего». Черно-красный молниевый шар полетел в сторону Джирайи. «Джирайя-чан использует этот прием». «Искусство Мудреца - Гоэмон». Джирайя выплюнул масло изо рта, а тоад пара использовала Стихию Ветра и Стихию Огня, соответственно, взорвав молниевый шар, прежде чем он достиг цели. Прогремел могучий взрыв, огонь взметнулся в небо, энергия после взрыва распространилась, а арена была разрушена дюйм за дюймом. Четверо зрителей уже успели прыгнуть на крышу, чтобы избежать последствий взрыва. Звук этого взрыва уже разнесся по всей Конохе, но поскольку Цунаде заранее предупредила об этом, а Анбу охранял снаружи, никто не пришел мешать битве. Орочимару пристально смотрел на двух людей на поле. Казалось, ему нужно было как можно скорее переварить знания, которые передал ему Тобирама. Он не хотел отставать. «Замечательно. Я не ожидал, что Какаши станет таким сильным. Минато, тебе нужно потрудиться, не дай ученику обогнать тебя». Минато кивнул, услышав эти слова, и казалось, был готов как можно скорее завершить свои Спиральную Вспышку Хаоса, Ревущие три стили и Супер Вспышку Расенгана Хаяте. Цунаде молча наблюдала за происходящим. Она немного беспокоилась за этого дурачка Джирайю. Дым рассеялся, кулак Какаши оказался в ладони Джирайи. «Я знал, что ты нападешь исподтишка, но на этот раз я тебя поймал». «Искусство Мудреца - Тысячи Волосных Игл». Какаши был поражен и превратился в деревянный шар. «Это Техника Деревянного Клона, будь осторожен, Джирайя». «Искусство Мудреца - Фиолетовая Молния Безумный Гром». Фиолетовая Молния Безумный Гром - это новый прием, созданный Какаши в Стихии Молнии ниндзюцу, сочетающий в себе Инь-бегство духовной энергии и ки. Темно-фиолетовая молния превратилась в громового дракона и ринулась на Джирайю. «Маленький Джирайя, прячься под землю». Джирайя собирался использовать Техник Стихии Земли, как вдруг из земли вышли твердые деревянные жгуты и обвили вокруг его ног. Джирайе ничего не оставалось, кроме как снова призвать жабий желудок, чтобы заблокировать этот прием, но на этот раз фиолетовая молния пронзила его насквозь. «Почти попал». С грохотом Fukasaku подпрыгнул и ударил Джирайю по голове. «Что

ты делаешь, Fukasaku-сама?» «Ты не признаешь поражения, пока не победишь его. Ты чуть не убил Лаози. Когда этот пацан только что использовал ниндзюцу Стихии Молнии, Шаринган в его левом глазу был открыт. Если я правильно понимаю, это был Мангекьё». «Белокурый, одноглазый Мангекьё, неужели это не Хатаке Какаши, который чуть не победил Восьмихвостого Гьюки». «Его черная молния очень опасна. Обезьяний демон даже испугался, когда увидел ее, от этого испуга он вспотел. Я тоже страшно испугался, когда рассказывал об этом в прошлый раз в гостях». «Нам все равно нужно идти домой воспитывать своих детей. Нет нужды рисковать жизнью и сопровождать твоего паренька. Давай, признавай поражение». «Ах, мой величественный Джирайя Мудрец будет побежден ребенком, я не согласен». «Черт, идем». «Хорошо». Два тоада Мудреца, Fukasaku и Shima, исчезли с поля боя. Джирайя взглянул на проткнутый жабий желудок. Хорошо, молодые люди в наши дни просто извращенцы. «Братан Какаши, хватит драться, я признаю поражение». Наконец-то все закончилось. Какаши глубоко вздохнул. Он выложился по полной и почти исчерпал все свои приемы. Эти два приема Мангекьё слишком опасны, а Джирайя - не враг, поэтому использовать их нельзя. С другой стороны, Какаши не хотел раньше времени раскрывать, что в одном глазу может быть два приема. Восьмихвостый Гьюки должен знать об этом, но до сих пор в мире ниндзя не было никаких новостей. Говорят, что Киллер Би ушел в уединение после возвращения, и его никто не видел. Поэтому Какаши был готов притворяться глупым и скрыть технику пространственного нападения с игнорированием расстояний Камуи, надеясь мгновенно убить Черного Зецу. «Битва окончена, Какаши побеждает». Кушина ликовала и побежала к Какаши, спрашивая, не получил ли он ранений. «Эй, Кушина, ты должна спросить меня, не получил ли я ранений. Я сейчас в очень плохом состоянии. Господин Тоад Мудрец Джирайя проиграл этому парню. Мне не нравится. Я пойду пить». Услышав слова Джирайи, Кушина прикрыла рот и украдкой улыбнулась. Когда Цунаде была далеко, она шепнула на ухо учителю. «Джирайя-сенсей, Цунаде-сама очень беспокоилась о вас». Джирайя, который уже был в очень подавленном и мрачном настроении, мгновенно ожил, услышав эти слова, и его глаза снова засияли. «Да, да, Цунаде, она беспокоится обо мне». Кушина энергично закивала, говоря, что только женщина лучше всех разбирается в женщинах, и она не ошибается. В этот момент Джирайя был как ребенок, теребил голову и хихикал. Какаши вовремя дал Джирайе совет. «Джирайя-сама, сегодня день, когда Цунаде-сама становится Хокаге. У вас есть для нее какой-нибудь подарок? А еще, может, мы отпразднуем ее назначение выпивкой и ужином?» «Ну, Какаши, ты такой умный». Кушина поддразнивала и шутила, лицо Джирайи мгновенно покраснело, а Минато в какой-то момент появился на сцене, прислушиваясь ушами к восьми триграммам учителя. «Что за чушь ты несешь? Нам, Саннинам, еще есть что сказать. Минато, пожалуйста, отводи Кушину и Какаши поскорее». Все трое с презрением посмотрели на Джирайю, намекая, что он перебирается через реку, чтобы поджечь мосты. Джирайе было все равно, он засмеялся и ушел.